

БОКЕШОВА М.Т.
 Ж. Баласагынын атындагы КУУ
БОКЕШОВА М.Т.
 КНУ имени Ж. Баласагына
BOKESHOVA M.T.
 KNU J. Balasagyn

ORCID: 0009-0007-3793-7568

А.С. ПУШКИНДИН ПЕЙЗАЖДЫК ЛИРИКАСЫНЫН КЫРГЫЗ ТИЛИНЕ КОТОРУУ
 ЖОЛДОРУНУН АЧЫП БЕРҮҮ

**ЭКСПЛИКАЦИЯ МЕТОДОВ ПЕРЕВОДА НА КЫРГЫЗСКИЙ ЯЗЫК ПЕЙЗАЖНОЙ
 ЛИРИКИ А.С. ПУШКИНА**

EXPLICATION OF METHODS OF TRANSLATION INTO KYRGYZ OF THE LANDSCAPE
 LYRICS OF A.S. PUSHKIN

Кыскача мүнөздөмө: Макала А.С. Пушкиндин пейзаждык лирикасын кыргыз тилине которуу ыкмаларын ар кайсы котормочулар аткарган котормолор менен оригиналдуу тексттерди салыштырма талдоонун негизинде аныктоого арналган. Макалада каралган улуу орус акынынын чыгармаларынын кыргыз тилиндеги котормолору бир катар котормо трансформацияларына ээ, алар чыгармачылык котормо процессинин мыйзам ченемдүү натыйжасы болуп саналат жана оригиналдуу чыгармалардын айрым жактарын жекече-автордук чечмелөөнүн негизинде келип чыгат. Салыштырма талдоонун негизинде котормолордун сапатын аныктоонун жалпы критерийлери аныкталды: поэтикалык форманы сактоо, көркөм образдардын шайкештиги жана лирикалык каармандын ички сар-санаасын адекваттуу берүү, оригиналдуу көркөм тексттердин синтаксистик жана стилистикалык өзгөчөлүктөрүн эске алуу болуп саналат. Ар кайсы котормочулар тарабынан жүргүзүлгөн котормолордун варианттарын изилдөө поэтикалык тексттердин көркөм өзгөчөлүгүн берүү ыкмаларынын жана методдорунун динамикасын байкоого жана котормочулардын эң ийгиликтүү чыгармачылык чечимдерин табууга жардам берди. Изилдөөнүн материалдары катары улуу орус акынынын пейзаждык лирикасынын эң белгилүү чыгармалары тандалып алынган.

Аннотация: Статья посвящена описанию методов перевода на кыргызский язык пейзажной лирики А.С. Пушкина на материале сравнительного анализа оригиналов и переводов, выполненных разными переводчиками. Рассмотренные в статье кыргызские переводы произведений великого русского поэта имеют ряд переводческих трансформаций, которые являются как закономерным следствием творческого переводческого процесса, так и следствием индивидуально-авторского толкования отдельных сторон оригинальных произведений. На основе сравнительно-сопоставительного анализа выявлены основные критерии определения качества переводов: сохранение поэтической формы, соответствие художественных образов и адекватная передача переживаний лирического героя, учет синтаксических и стилистических особенностей оригинальных художественных текстов. Исследование различных вариантов переводов, выполненных разными трансляторами, помогает проследить динамику подходов и методов к передаче художественного своеобразия поэтических текстов и выявить наиболее удачные творческие решения переводчиков. В качестве материалов исследования отобраны наиболее известные произведения пейзажной лирики великого русского поэта.

Abstract: The article is devoted to the description of methods of translation into Kyrgyz of A.S. Pushkin's landscape lyrics on the material of comparative analysis of the originals and translations made by different translators. The Kyrgyz translations of the great Russian poet's works considered in the article have a number of translation transformations, which are both a natural consequence of the creative translation process and a consequence of individual-author's interpretation of certain aspects of the original works. On the basis of comparative analysis the main criteria for determining the quality of translations have been revealed: preservation of the poetic form, correspondence of artistic images and adequate transfer of the

lyrical hero's experiences, consideration of syntactic and stylistic peculiarities of the original artistic texts. The study of various translations made by different translators helps to trace the dynamics of approaches and methods to convey the artistic uniqueness of poetic texts and to identify the most successful creative solutions of translators. The most famous works of landscape lyrics of the great Russian poet are selected as the materials of the study.

Негизги сөздөр: адекваттуу котормо; котормо методдору; котормочулук трансформациялар; көркөм котормо; пейзаждык лирика; поэзия; экспликация.

Ключевые слова: адекватный перевод; методы перевода; пейзажная лирика; переводческие трансформации; поэзия; художественный перевод; экспликация.

Keywords: adequate translation; translation methods; landscape lyrics; translation transformations; poetry; artistic translation; explication.

Предметом исследования настоящей статьи явились хрестоматийные лирические произведения А.С. Пушкина «Зимний вечер» (1825) и «Зимняя дорога» (1826). Ограниченный объем статьи не позволяет обратиться к более широкому пласту кыргызских переводов лирики великого поэта. Необходимость контекстуально-методической экспликации процесса перевода пейзажной лирики А.С. Пушкина вызвана широкой практикой вариативности переводов на кыргызский язык наиболее известных произведений великого классика русской поэзии. Опыт кыргызских переводчиков поэзии демонстрирует процесс формирования творческих принципов и эстетических воззрений, способствующих утверждению художественных традиций в творчестве известных кыргызских поэтов, переводивших произведения русской классики.

Система стихотворной поэтики представляет собой сложный материал как для творческой интерпретации в аспекте перевода, так и исследования в аспекте определения качества данного перевода. Тем не менее задача исследования может быть вполне определенной и охватывать два важнейших принципа: анализ соответствия поэтической форме оригинала и рассмотрение целесообразности трансформации синтаксических и стилистических особенностей переводимого текста. Существующий в истории кыргызской литературы факт переводной множественности в отношении произведений великого поэта говорит о неизменном историко-культурном значении и высокохудожественных достоинствах пушкинской лирики.

Методологической основой в определении аспектов сравнительно-сопоставительного анализа послужили труды выдающихся теоретиков перевода, таких как

Е.Г. Эткинд [1], В.С. Виноградов [2], отметивших в качестве важнейшего критерия соблюдение и сохранение поэтической формы оригинального текста, а также лексико-грамматических и звуковых особенностей исходного поэтического текста.

Поиск методов и подходов к воспроизведению пушкинского текста исходит прежде всего из творческих возможностей и поэтических дарований кыргызских переводчиков, таких как А. Осмонов, У. Абдукаимов, Э. Турсунов, А. Токомбаев, А. Токтомушев и многих других, чей талант способствовал формированию и становлению отечественной профессиональной поэзии.

При анализе методов и способов перевода поэзии с одного языка на другой мы отталкиваемся от теоретического толкования понятия «метод». В учебной энциклопедии В.И. Шаповалова находим следующее определение: «Метод перевода является не объективно существующей закономерностью, а вырабатываемой человеком целенаправленной системой взаимосвязанных приемов, учитывающей вид и способы перевода. Стараясь приспособиться к объективно существующему способу перевода и используя с этой целью различные приемы, переводчик находил наиболее удобные в данных условиях работы действия, которые позволяли получать оптимальные результаты более оптимальным образом. Методы перевода вырабатываются в процессе многолетней практики и в значительной степени зависят от вкусов, привычек и способностей переводчика. С опытом существующие методы дополняются индивидуальными». [3, с. 449] На основе данного тезиса мы приходим к пониманию того, что качество того или иного перевода напрямую зависит от творческой индивидуальности переводчиков, тем не менее наша задача будет связана с поиском каких-то

общих тенденций и схематических преобразований в контексте объективного различия русско-кыргызской стихотворной системы и грамматического строя обоих языков.

Стихотворение А.С. Пушкина «Зимний вечер» разделено на четыре октавы, причем последняя представлена рефреном, повторяя первый и пятый катрены; написано четырехстопным хореем, местами выделяется пиррихий; рифмовка перекрестная с чередованием женской и мужской рифм. Сопоставительный анализ строится на основе сравнения оригинального текста с двумя его вариантами переводов, выполненных А. Осмоновым и У. Абдукаимовым. Если говорить о поэтической форме переводов в аспекте соответствия оригиналу, то можно отметить определенные переводческие преобразования. Уже на первый взгляд можно обнаружить отсутствие упорядоченной системы строф, стихотворение в обоих вариантах представлено без выделения строф с определенным количеством строк. Вариант А. Осмонова не отличается точностью, так как вместо четырех выделенных строф с общим количеством 40 строк его перевод сохраняет всего 36, исключая последнюю строфу. Вариант У. Абдукаимова выдерживает общее количество строк и повторяющиеся катрены оригинала. Принцип перекрестной рифмы выдерживается в обоих вариантах перевода.

Явным переводческим преобразованием отмечено начало стихотворения, которое в оригинале звучит так:

Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя.
То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя,
То по кровле обветшалай
Вдруг соломой зашумит,
То, как путник запоздалый,
К нам в окошко застучит [4].

А. Осмонов: Чүмкөп
бороон көккө уюлгуйт,
Карлуу куюн карандай.
Кээде долу андарча уулуйт,
Ыйлайт кээде баладай
Тозгон үйүм, тамтык калбай,
Саманы учуп шулдайт.
Түнгө калган жолоочудай,
Тереземе ургулайт. [5, с. 34]

У. Абдукаимов:
Мунарыктап борошо уруп,
Кар тозонун уйпалайт.
Бирде жырткыч айбанча улуп,
Жаш балача бирде ыйлайт.
Бирде тамдын үстүн жапкан
Саманды эски чачкылайт,
Жолоочудай түндө калган,
Бирде эшикти каккылайт. [6, с. 25]

Специфика пейзажной лирики поэта, передающей внутреннее состояние лирического героя на фоне бушующего природного явления, сохранена адекватно оригиналу. Семантическое поле «зимний вечер» охватывает целый ряд слов, имеющих общий семантический признак тоски и печального настроения: «буря», «мгла», «кроет», «вихрь», «снег», «воет», «плачет», «шумит», «стучит» и т. д. В варианте А. Осмонова наблюдается добавление к слову «зверь» отсутствующего эпитета «долу», выполняющего функцию сравнения. В «Киргизско-русском словаре» К.К. Юдахина под словом «долу» читаем: «(о человеке) сварливый, взбалмошный, вздорный...» [7, с. 196] Вероятно, переводчик данное дополнение счел уместным, используя его в переносном значении и дополняя «вой» зверя таким эпитетом, что придало объекту сравнения негативную окраску, поскольку данная характеристика, чаще всего применяемая к человеку, вызывает отрицательные чувства. Подобное переводческое решение привносит в текст перевода усиление чувства тоски, испытываемого лирическим героем. Перевод У. Абдукаимова воспринимается как более адекватный вариант, так как семантический ряд словоформ соответствует оригиналу.

Вторая половина октавы подверглась значительным изменениям в обоих вариантах. К примеру, «кровля обветшалай» потеряла социально-символический подтекст, достигнутый использованием синекдохи: образ ветхой кровли олицетворяет скромное жилище поэта в тоскливые ссыльные зимние дни. В переводе А. Осмонова «кровля» преобразована в понятие «дом», причем ветхость кровли использована переводчиком в отношении целого дома, однако образ дополнен глагольной формой «тозгон», имеющей значение «преграждать». В буквальном смысле перевод имеет трансформированное значение, передающее мнимое действие лирического героя, загородившего свой дом соломой, уносимой без остатка бурей. У. Абдукаимов также

прибегнул к трансформации, заменив «кровлю» «стеной», которая в данном контексте является синонимом слову «дом». Однако его перевод ближе к оригиналу, так как он использовал описательный перевод, эксплицируя «обветшалую кровлю» как «верх стены, покрытый старой соломой». Однако глаголу «зашумит» А. Осмонов подбирает более подходящий эквивалент «шуулдайт» в отличие от недостаточно адекватного варианта У. Абдукаимова, который использовал очевидную замену «чачкылайт», то есть разбрасывает. Такая же ситуация складывается вокруг понятия «окошко», в которое стучит «путник запоздалый»: А. Осмонов прибегает к точной передаче «терезе», в то время как У. Абдукаимов заменяет словом «эшик» (дверь). В смысловом и коммуникативном аспектах замена оправдана, поскольку звук извне в зимнюю бурю воспринимается в обоих случаях тоскливо и печально, вызывая тревогу и страх.

В звуковом и стилевом отношении оригинал богат стилистическими фигурами, в частности, в приведенном выше примере мы наблюдаем анафору, которая не нашла отражения в переводах.

Композиция стихотворения не подверглась значительным изменениям. Сохранены обе части, с одной стороны, передающие чувство тоски и тревоги лирического героя, а с другой – теплое обращение к дорогому человеку, разделяющему с ним ненастные дни. Примечательно, что в переводе А. Осмонова образ няни, к которой обращается поэт через словоформы «моя старушка», «мой друг», «добрая старушка», несколько размыт и нивелирован, что считается серьезным упущением переводчика. У. Абдукаимов больше чувствует глубокие взаимоотношения поэта с няней и практически использует только одно обращение «энеке», то есть мать, матушка.

Разницу в подходах к передаче смысловых сегментов текста мы также наблюдаем в следующем примере.

В оригинале: Спой мне
песню, как синица
Тихо за морем жила;
Спой мне песню, как девица
За водой поутру шла. [4]

А. Осмонов: Ырда
мага, тынч дайрада
Эркин өскөн чымчыкча.

Ырда мага, таң алдында
Сууга чыккан кызча ырда. [5, с. 34]

У. Абдукаимов: Ырдап
берчи, обон сала,
Кучкач уя салганын,
Бакан алып, жаш кыз бала
Сууга эртелеп барганын. [6, с. 25]

Как видим, А. Осмонов дает трансформированный вариант ситуации просьбы лирического героя спеть песню юности, желая прикоснуться к ушедшей и беззаботной поре детства, когда няня пела ему песни. В переводе наблюдается несоответствие оригиналу в плане содержания песен, которые до сих пор помнит поэт. Буквальный перевод словосочетания «Спой мне песню...» в императивной форме «Ырда мага...» не достигает того коммуникативного эффекта, который несет в себе оригинал. В переводе А. Осмонова лирический герой вместе с просьбой указывает на то, как она должна спеть, к примеру, «спой, как вольная птица» (вместо синицы) или «как девица, идущая утром за водой». Подобная интерпретация определенно искажает смысл лирического произведения А.С. Пушкина, имеющего глубокую духовную связь с Ариной Родионовной.

В отличие от А. Осмонова У. Абдукаимов более чуток к тексту оригинала, он улавливает этот момент и в адекватной и образной форме воспроизводит его. Для кыргызского слушателя употребление глагольного аффикса «-чы» характерно в ситуации просьбы. Такая форма, использованная У. Абдукаимовым более целесообразна, так как отвечает коммуникативной задаче переводимого текста. Помимо этого, в его переводе наблюдается адекватная замена образа синицы, которая «...тихо за морем жила» на «пташку, выющую себе гнездо». Думается, такое творческое решение переводчика оправдано, так как по сути оно не искажает смысла текста, хотя, возможно, несколько сужает образный строй пушкинской лирики.

Следующее стихотворение А.С. Пушкина «Зимняя дорога» написано четырехстопным хореем, разделено на семь строф, состоящих из четырех строк (катренов).

Переводы на кыргызский язык принадлежат У. Абдукаимову и Э. Турсунову. Проследим, какие пути передачи образного строя, поэтической формы и стиливых особенностей пушкинского произведения использовали переводчики.

В оригинале: По дороге
зимней, скучной
Тройка борзая бежит,
Колокольчик однозвучный
Утомительно гремит. [8]
У. Абдукаимов: Бук кылган
кышкы жол тартып,
Тройка барат зыркырап.
Конгуроо чолок күү тартып
Талыкшытат шыңгырап. [6, с. 20]

Э. Турсунов: Үч ат чеккен
кышкы жолдо,
Үргүлөөдө өмүр суз.
Суз конгуроо шыңгыроодо,
Сургулт талаа көңүлсүз. [6, с. 8]

В данном показательном отрывке заслуживают внимания два момента. Первый связан с передачей средствами кыргызского языка реалии «тройка», старинной русской запряжки лошадей. Безусловно, в данном случае понятие в смысловом плане важное с точки зрения передачи исторического контекста той эпохи, в которой жил лирический герой. Однако в философском смысле образ тройки несет достаточно символическую нагрузку, так как поэт через него показывает кажущуюся бесконечность зимней дороги, потому что она утомительна, скучна, возможно, доставляет какое-то неудобство в связи с холодом и темнотой. Поэтому примененная У. Абдукаимовым транслитерация с сохранением исходного варианта образа представляется наиболее приемлемой, так как способствует погружению в ту атмосферу, в которой пребывал лирический герой. Сохраненные в тексте перевода слова-реалии, как правило, поясняются в сносках к тексту. Вариант Э. Турсунова, на наш взгляд, уводит внимание читателей от пушкинской лирики, не передает внутреннее состояние лирического героя. Так, в его переводческой интерпретации мы вместо «тройки» читаем нейтральное «три коня», которое существенно трансформирует образный строй оригинала. Далее наблюдается во фрагменте и семантическое отклонение. Вероятно, переводчик остался под впечатлением от первой строфы стихотворения, в котором доминирующее семантическое свойство имела словоформа «печально». Так, Э. Турсунов в данном фрагменте заменяет ею (в переводе «суз») такой важный в оригинале эпитет, как «скучный», семантическое поле которого охватывает ряд признаков: «зимний»,

«однозвучный», «утомительно гремит». Генерализируя «скучную зимнюю дорогу» до уровня «печальной жизни», переводчик существенно отходит от содержания оригинала.

Второй момент, на который хотелось бы обратить внимание, связан с переводом слова-реалии «колокольчик», русского сигнального изобретения, оповещающего о прибытии тройки. Важно отметить, что данный предмет обязательно дополняет образ тройки, к тому же на протяжении поэтического текста он повторяется дважды и в обоих случаях вместе с эпитетом «однозвучный». В кыргызских эквивалентах верно подобран перевод слова «конгуроо», что семантически соответствует исходному понятию. Однако по-иному складывается ситуация вокруг его эпитета. Так, У. Абдукаимов находит весьма интересное творческое решение: используя метафору, он передает эпитет в буквальном переводе как «короткая мелодия». Но оправдано ли использование исконно кыргызской реалии «күү»? Думается, нет, так как «күү» – это мелодия, которая воспроизводится исключительно игрой на кыргызском национальном музыкальном инструменте. Вследствие ситуативного нанизывания друг на друга разных культурных пластов теряется национальная специфика текста оригинала. Усугубляет неоднозначность восприятия пушкинского текста также использованный переводчиком глагол «тартып», что значит «играть», «тянуть струны инструмента». Возможно, переводчику для достижения определенного звукового эффекта через использование такого стилистического приема, как эпифора нужно было прибегнуть к данному повтору глагола, но в разных значениях. Примечательно, что во втором переводе мы получили вариант, в котором предложена замена эпитета «однозвучный» на «печальный».

Таким образом, сравнительный анализ некоторых фрагментов оригинальных произведений пейзажной лирики А.С. Пушкина в сопоставлении с их кыргызскими переводами показал, насколько широкий спектр способов и методов используют поэты-переводчики для передачи смысла произведений кыргызскому читателю. Большое значение имеет верная интерпретация целостной авторской концепции жизни и полное осмысление художественных достоинств произведений великого русского

поэта. Как показало исследование, доминирующим методом передачи пушкинской поэзии средствами кыргызского языка явился метод описательного перевода в совокупности с разными творческими решениями переводчиков.

Список использованной литературы

1. Эткинд Е.Г. Поэзия и перевод. – Ленинград: Сов. писатель, 1963, 432 с.
2. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – Москва, 2001. – URL: http://vsdzhabrailova.narod.ru/olderfiles/1/V.S.Vinogradov_Vvedenie_v_perevodo-5756.pdf. – Загл. экр.
3. Шаповалов В.И. Язык переводческой науки: Учебная энциклопедия. Словарь терминов транслатологии: в 2-х т. Т.1. – Бишкек: КРСУ, 2015, 568 с.
4. Пушкин А.С. Зимний вечер. – Режим доступа: <https://www.culture.ru/poems/5364/zimnii-vecher> – Загл. с экр.
5. Осмонов А. Чыгармалар: 3 томдук. – Фрунзе: Кыргызстан, 1965. Т.3.
6. Пушкин А.С. Ырлар. – Фрунзе: Мектеп, 1974, 112-б.
7. Киргизско-русский словарь: в 2-х кн. / Сост. К.К. Юдахин. – Фрунзе: Кирг. Сов. Энцикл., 1985. Кн. 1. А–К, 504 с.
8. Пушкин А.С. Зимняя дорога. – Режим доступа: <https://www.culture.ru/poems/4426/zimnyaya-doroga> – Загл. с экр.

Рецензент: к.филол.н., доцент Бектурова К.А.